

Е.П. Ким
А. В. Быков

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебно-практическое пособие

Хабаровск
2018

ББК 67.408.1
УДК 343.3/7

Издается согласно плана научной деятельности 5 ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск)
Московской Академии СК России на 2018 год

Рецензенты:

Знамеровский Евгений Васильевич, кандидат юридических наук, доцент;
Киселев Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент.

Ким Е.П., Быков, А. В.

Проблемы квалификации коррупционных преступлений : учеб.-
практич. пособие / Е.П. Ким, А. В. Быков ; Из-во «Экспресс-
Полиграфия». – Хабаровск, 2018. – 60 с.

В пособии отражены отдельные проблемы уголовно-правовой оценки коррупционных преступлений.

Работа адресована работникам правоохранительных органов; студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов; работникам органов государственной власти и местного самоуправления.

**Евгений Петрович Ким, доктор юридических наук, профессор;
Антон Витальевич Быков, кандидат юридических наук, доцент.**

ISBN _____

© Ким Е. П., Быков А. В., 2018
© Московская академия
СК России, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений	4
Введение	5
§ 1. Понятие коррупционного преступления.	6
§ 2. Квалификации коррупционных преступлений как интеллектуальная деятельность. Этапы и стадии квалификации коррупционных преступлений.	12
§3. Состав коррупционного преступления как основание уголовной ответственности.	21
§ 4. Оценочные признаки коррупционного преступления.	24
Рекомендуемая литература	29
Приложения:	31
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».	34
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (извлечение).	46
Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2010 года «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами дел о преступлениях коррупционной направленности».	55
Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ.....	58

Список сокращений и условных обозначений

Сокращения

БВС	Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
гл.	глава (при цифрах, в ссылках)
Госдума	Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
МВД (России)	Министерство внутренних дел Российской Федерации
млн	миллион (при цифрах)
пп.	подпункт
прим./прим. авт.	примечание (при цифрах, в примечаниях)/примечание автора (в примечаниях)
РФ	Российская Федерация
с.	страница
СК России	Следственный комитет Российской Федерации
СЗ	Собрание законодательства Российской Федерации
ст.	статья (при цифрах)
т. д.	так далее
т. п.	тому подобное
тыс.	тысяча (при цифрах)
УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ	Федеральный/федеральный закон
Цит. по	Цитируется по (если текст приведён не по первоисточнику)
ч.	часть

Введение

В условиях нарастающих кризисных явлений в экономике и социальной жизни страны тема противодействия коррупции обретает все большее значение. В своем ежегодном послании к Федеральному Собранию РФ Президент России В.В. Путин справедливо отметил: «Коррупция – препятствие для развития России»¹. Несмотря на волю высшего политического руководства России, антикоррупционную деятельность правоохранительных органов вряд ли можно признать успешной.

Складывающаяся ситуация требует решительных шагов по оптимизации системы антикоррупционного противодействия в России. В этой связи в ряду предпринимаемых организационных мер, важнейшее значение имеет повышение уровня правовой грамотности сотрудников правоохранительных органов, вовлеченных в борьбу с коррупцией. Центральным государственным органом, иницирующим уголовное преследование по делам такой категории, является Следственный комитет Российской Федерации. В обязанности следственных работников СК России входит не только выявление и раскрытие коррупционных преступлений, но и надлежащая уголовно-правовая оценка содеянного коррупционерами. Правильная юридическая квалификация позволяет, с одной стороны, обеспечить неотвратимость и справедливость наказания, которого заслуживает коррупционер, с другой стороны, защитить невиновных от необоснованного уголовного преследования.

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата доступа 08.12.2017).

§ 1. Понятие коррупционного преступления

Наиболее важным направлением антикоррупционной деятельности, без сомнений, является привлечение коррупционеров к уголовной ответственности, осуществляемое следственными органами Следственного комитета Российской Федерации. В этой части правоприменительная практика знает немало сложностей, связанных с реализацией норм уголовного закона, главная из которых связана с корректной уголовно-правовой оценкой содеянного коррупционерами. Такой тезис вытекает, прежде всего, из принципов уголовного закона России (ст. ст. 3-7 УК РФ), обуславливающих надлежащую оценку преступного деяния. Именно уголовно-правовая квалификация является главной задачей применения уголовного закона. Одновременно корректная уголовно-правовая оценка представляет основную сложность в уголовном деле по коррупционному преступлению, так как от признаков состава расследуемого преступления зависит правильное определение предмета доказывания. Дело в том, что коррупция – это многогранное и разноплановое социально-правовое явление, поражающее все сферы общественных отношений². Ввиду этого принято дифференцировать коррупционные правонарушения на ряд самостоятельных смежных групп:

- 1) коррупционные преступления;
- 2) коррупционные проступки (незаконное вознаграждение от имени юридического лица, нарушение правил проведения конкурсов, торгов и т.п.);
- 3) коррупционный лоббизм (давление на функционеров публичных органов власти посредством любых разрешенных и запрещенных законом способов со стороны групп или частных лиц с целью добиться принятия или отклонения нормативного правового акта);
- 4) коррупционный фаворитизм;
- 5) коррупционный протекционизм³.

² Быков А.В. Профилактика коррупционных преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления // Власть и управление на востоке России: научный журнал, 2010 г. № 3 (52). С. 162.

³ Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / А.Н. Бабай,

С одной стороны, смежность таких правонарушений создает проблемы в разграничении коррупционных преступлений и коррупционных проступков. С другой стороны, надлежащая оценка деяния как коррупционного преступления предполагает соблюдение ряда правил, позволяющих корректно определить вид деяния, а также его квалифицирующие признаки⁴.

Несомненно, коррупционные преступления, как наиболее опасные проявления коррупции, могут ущемлять совершенно различные группы общественных отношений. В зависимости от сферы нанесения социального дефекта, преступления, совершаемые коррупционерами, могут касаться:

- 1) конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) собственности и иных имущественных прав;
- 3) интересов службы в коммерческих и иных;
- 4) государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Однако какой бы сферы не касались коррупционные преступления, в любом из них обязательно есть объединяющий специфический признак. По нашему убеждению таким признаком является конфликт интересов на службе: любому коррупционному преступлению предшествует та ситуация, которую принято называть конфликтом интересов. Что же это такое?

Согласно ст. 10 Федерального закона о противодействии коррупции⁵ под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Колташев А.И., Быков А.В. ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. С. 9-10.

⁴ Курс лекций: учебн. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Багмета. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 10.

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (ч. 10. - Ст. 6228.

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) служащим и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми служащий и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Пребывая в ситуации конфликта интересов на службе, конкретный государственный служащий становится перед выбором: нарушить или соблюсти закон. В зависимости от выбора решения мы можем говорить о степени правомерности (противоправности) поведения служащего (должностного лица). Например, должностное лицо может незаконно обогатиться за счет взятки, совершив преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, а может отказаться от нее и выполнить требования закона (поставить в известность прокурора и работодателя о склонении к совершению коррупционного преступления и т.д.).

Практическая важность рассматриваемого вопроса, прежде всего, заключается в необходимости единого подхода к определению коррупционного преступления. Дело в том, что ведомственные нормативно-правовые акты, закрепляющие критерии отнесения тех или иных составов к коррупционным, связывают классификацию деяний с конкретными статьями Особенной части УК РФ, а также наличием определенных признаков объективной и субъективной стороны (корыстная заинтересованность, прямой умысел, связь со служебным положением и т.д.). Однако множество критериев в данном случае не способствуют четкому и единообразному подходу. Напротив, для недобросовестных руководителей правоохранительных органов такая ситуация создает благоприятную почву для «игр со статистикой». К тому же в условиях перманентного изменения ведомственных правовых актов такой единый подход к определению коррупционного преступления может способствовать объективизации криминоло-

гической статистики.

Между тем отсутствие единого подхода к понятию коррупционного преступления порождает достаточно неоднозначную судебную практику.

Государственный налоговый инспектор отдела выездных проверок Р., находясь в служебной командировке, обладая денежными средствами и возможностями для найма жилого помещения для проживания, воспользовалась силами проверяемого предприятия, поселившись в гостинице за его счет. По мнению суда, поведение налогового инспектора, полагавшего возможным безвозмездно воспользоваться услугами проверяемой организации свидетельствует о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, что ведет к конфликту интересов. При таких обстоятельствах, несмотря на незначительность суммы, оплаченной за счет проверяемого предприятия, суд посчитал, что имело место существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившееся в подрыве авторитета государственных органов перед проверяемым предприятием⁶.

В отсутствие корыстных мотивов можно ли утверждать, что в приведенном случае наличествуют все признаки коррупционного преступления? Проблема усугубляется, если речь идет о государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. Могут такие фигуранты совершать коррупционные преступления?

Глава администрации сельского поселения П., не имея возможности решить вопрос об отчуждении муниципального недвижимого имущества, обещал потерпевшему за денежное вознаграждение повлиять на решение совета депутатов по этому вопросу. Судом действия П. справедливо квалифицированы как мошенничество с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ) ввиду того, что денежные средства от потерпевшего П. получил под предлогом внесения платы за организацию работы по подготовке документов

⁶ Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28.01.2011. Документ официально не публиковался.

*по продаже имущества*⁷.

В приведенном примере налицо не только конфликт интересов, разрешенный виновным противоправным путем, но и прямая связь содеянного с его служебным положением.

*По ч. 3 ст. 159 УК РФ была осуждена специалист администрации сельской администрации Б. Данный служащий не являлась должностным лицом, однако руководствуясь корыстными побуждениями, с целью хищения денежных средств вносила в таблицу учета рабочего времени заведомо ложные сведения о фактически отработанном времени, с помощью чего были похищены денежные средства муниципального образования*⁸.

Рассмотренный случай также демонстрирует как конфликт интересов, так и связь содеянного со служебным положением. Получается, что совершать коррупционные преступления могут различные категории служащих, в том числе те, кто не является должностным лицом.

Поскольку речь идет о конфликте интересов, как предтече преступления, общим признаком субъективной стороны любого коррупционного преступления является умышленная форма вины (ст. 25 УК РФ). Это объясняется тем, что лицо, пребывая в состоянии конфликта интересов, самостоятельно выбирает путь его разрешения, полностью осознавая последствия содеянного. Именно поэтому нельзя рассматривать в качестве коррупционного любое неосторожное преступление.

Другим необходимым элементом коррупционного преступления является **мотив**, под которым понимаются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Мотив как побуждение человека совершить определенный поступок вообще и мотив преступления в частности представляет собой сложный эмоцио-

⁷ Приговор Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 04.06.2011. Документ официально не публиковался.

⁸ Приговор Брасовского районного суда Брянской области от 27.10.2010 г. Документ официально не публиковался.

нальный и волевой процесс, происходящий в психике человека⁹. Л.А. Саврасов справедливо полагал, что «мотив преступления есть та живая, окрашенная эмоциональными тонами, глубоко внедренная в психику идея, которая при известном толчке - импульсе извне порождает в результате более или менее сложного душевного процесса умысел - волю к преступлению»¹⁰. Достаточно обратиться к п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹¹, чтобы убедиться в том, что для должностного преступления характерны корысть или иная личная заинтересованность. При характеристике иной личной заинтересованности в качестве мотивов упоминается карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность. Каждое из названных побуждений может повлечь ситуацию конфликта интересов на службе, а следовательно, стать мотивом совершения коррупционного преступления.

Директор муниципального учреждения А., желая улучшить материальное положение своей дочери Г., приняла на ее работу в качестве художника-оформителя. При этом Г. фактически на указанной должности не работала, однако ежемесячно получала зарплату. Указанными действиями А. муниципальному бюджету был причинен материальный ущерб, в связи с чем ее действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 159 УК РФ¹².

Таким образом, **коррупционное преступление – это умышленное деяние служащего государственного или муниципального органа, разрешающее возникший конфликт интересов на службе противоправным путем, при условии соответствия такого деяния признакам конкретного преступления, предусмотренного в Особенной части УК РФ (наличие по-**

⁹ См.: Геворгян В.М. Разграничение убийства по найму и убийства из корыстных побуждений // Современное право. 2007. № 9. С. 55-58.

¹⁰ Саврасов Л.А. Мотив в убийстве. Пролетарская революция и право. М., 1918. С. 45.

¹¹ БВС. 2009. № 12.

¹² Приговор Тюлячинского районного суда Республики Татарстан от 14.06.2011. Документ официально не публиковался.

следствий, особого предмета преступления и т.д.)¹³. Каждый из перечисленных признаков этой дефиниции является обязательным для любого коррупционного преступления. Подобный подход к определению коррупционного преступления может не только оптимизировать уголовно-правовую оценку служебных преступлений, но и послужить объективизации криминологических наблюдений, в том числе ведомственных.

§ 2. Квалификации коррупционных преступлений как интеллектуальная деятельность. Этапы и стадии квалификации коррупционных преступлений

Квалификация преступления – важнейшая категория науки уголовного права. Термин «квалифицировать» произошел от латинского слова «качество», и означает отнесение чего-либо по его качественным признакам, свойствам к какому-либо разряду, виду, категории. В области права квалифицировать – значит выбрать ту правовую норму, которая предусматривает данный случай, иными словами – подвести этот случай под некоторое общее правило¹⁴. Образно говоря, квалифицировать преступление – это объять конкретное деяние человека абстрактной нормой уголовного права. По-другому, процесс квалификации преступления называют уголовно-правовой оценкой содеянного. Квалификация преступления не является чисто техническим процессом. Напротив, квалификация преступления – это сложный мыслительный (интеллектуальный) процесс, имеющий свои основы, стадии, этапы и другие особенности. Основываясь на постулатах науки уголовного права, можно выделить стадии квалификации, которые совпадают с моментами, с которыми уголовно-процессуальное законодательство связывает вопрос применения норм Особенной части УК РФ:

1) **Стадия возбуждения уголовного дела** - определяется статья УК РФ, по которой возбуждается уголовное дело либо отказывается в его возбуж-

¹³ Ким Е.П., Быков А.В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь, 2013, № 10. С. 37-38.

¹⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и дополнен. - М.: Юрист, 2004. С. 4.

дении;

2) **Стадия предъявления обвинения** - определяется объемом и содержанием официальных претензий к виновному, содеянное оценивается по норме особенной части УК РФ, а принятое решение обличается в форме процессуального документа – постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

3) **Стадия утверждения обвинительного заключения** – по итогам расследования уголовного дела уточняется объем и содержание официальных претензий к виновному, прокурором утверждается обвинительное заключение, являющееся основанием рассмотрения уголовного дела судом по существу;

4) **Стадия судебного разбирательства** – определяется окончательный объем и содержания официальных претензий к подсудимому, вопрос о его виновности разрешается приговором суда.

5) **Стадия пересмотра приговора** - вышестоящим судом оценивается правильность квалификации содеянного.

Таким образом юридическое закрепление квалификация коррупционного преступления получает в следующих процессуальных документах:

- 1) постановление о возбуждении уголовного дела;
- 2) постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- 3) обвинительное заключение;
- 4) постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования;
- 5) приговор (постановление, определение) суда.

На каждой этой стадии субъект квалификации применяет норму уголовного закона к совершенному преступлению. Каждая стадия квалификации предполагает внутренний алгоритм применения нормы права, состоящий из последовательных этапов (ступеней). Для удобства приведем сведения в таблице, включающей соответствующие примеры. Сущностно юридическая квалификация коррупционного преступления представляет с собой:

- 1) детальное, глубокое, кропотливое изучение обстоятельств оцениваемого деяния (см. ст. 73 УПК РФ);

- 2) толкование смысла уголовного закона;
 - 3) определение квалифицирующих признаков содеянного;
 - 4) выбор соответствующей нормы его Особенной части;
 - 5) сопоставление закрепленных в выбранной норме признаков преступления с признаками фактически совершенного деяния.
- б) юридическое (фактическое) отнесение содеянного к преступлению либо исключение такового.

Только такой алгоритм позволяет построить истинное логическое заключение, которое подлежит формальному закреплению. Отступление от этого строгого правила влечет *ошибки квалификации*, порой имеющие, судьбоносное роковое значение. Например, когда лицо, совершившее убийство в состоянии аффекта (преступление небольшой степени тяжести) осуждают за квалифицированное убийство (особо тяжкое преступление).

Таким образом, квалификацию коррупционного преступления можно понимать преступления в двух аспектах:

- 1) как *процесс* установления признаков преступления в деянии конкретного лица;
- 2) как *результат* процессуальной деятельности следственных, прокурорских, судебных органов.

Поскольку уголовно-правовая оценка преступления проявляется во взаимосвязи процесса и результата, целесообразно определить **квалификацию преступления** как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹⁵.

Однако квалификация преступления подразумевает охват правоприменителем не только норм Особенной части уголовного закона. Важнейшее значение имеют нормы Общей части УК РФ. Например, в ст. 33 УК РФ дается понятие и признаки соучастия в преступлении, а в п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за получение взятки группой лиц. Анало-

¹⁵ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 5.

гичный пример можно привести, оценивая важность положений ст. 30 УК РФ, без которой невозможно оценить неоконченное коррупционное преступление. Квалификационную ошибку может повлечь незнание субъектом квалификации ч. 2 ст. 30 УК РФ: уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Без учета этого положения закона субъект квалификации может, например, незаконно признать преступными приготовительные действия к служебному подлогу (ч. 1 ст. 292 УК РФ).

Таким образом, принимая решение об оценке содеянного, субъект квалификации не может ограничиваться исключительно выводом о виновности либо невинности объекта квалификации. Закрепляя квалификацию необходимо указать следующие обстоятельства (например, п. 4 ч. 2 ст. 146; п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 171; п. 4 ч. 1 ст. 220; п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК РФ):

- 1) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 2) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Например, расследуя уголовное дело по получению взятки следователь, прибывая на место происшествия – служебный кабинет главы администрации поселка, обнаруживает признаки совершенного преступления. Так при осмотре кабинета следователь обнаруживает на рабочем столе заподозренного лица денежные средства в сумме 10 тыс. рублей, которые по уверению оперативных сотрудников были переданы заподозренному лицу в качестве взятки. Последний же объясняет передачу данных денежных средств исполнением долговых обязательств, якобы, имевшихся между ним и залегендированным представителем правоохранительных органов. По объяснениям очевидцев заподозренное лицо приняло указанные денежные средства в качестве платы за выполнение действий, входящих в его служебную компетенцию. Учитывая все обстоятельства, следователь приходит к внутреннему убеждению, что со стороны заподозренного лица имело место преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ, в связи с чем возбуждает уголовное дело по данной статье УК РФ.

Таким образом следователь действовал в рамках первой стадии уголовно-правовой квалификации – стадии возбуждения уголовного дела. Рассмотрим этапы квалификации в таблице.

Таблица № 4. Этапы первой стадии квалификации коррупционного преступления

Этап	Действия субъекта квалификации	Пример
Первый	Выясняются обстоятельства, имеющие юридическое значение	Следователь организует работу на месте происшествия, устанавливая обстоятельства произошедшего
Второй	Устанавливается примерный перечень составов, которыми могут охватываться действия, подлежащие оценке: поливариативная квалификация. На данном этапе необходимо определить возможные составы преступлений, исключив остальные ввиду отличий в объекте, последствиях и т.д.	Следователь определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по различным категориям преступлений: выдвигаются предварительные версии случившегося: - попытка хищения; - попытка получить взятку; - гражданско-правовые отношения

Третий	Уясняется (толкуется) содержание соответствующих норм закона, с учетом того, что признаки, образующие состав преступления, представляют органическое единство: отсутствие хотя бы одного из необходимых признаков означает отсутствие состава преступления в целом	Следователь выбирает наиболее подходящую по признакам норму Особенно части УК РФ для квалификации содеянного
Третий	Сопоставляется интерпретированное содержание нормы с описанием фактов.	Следователь сравнивает признаки выбранной нормы Особенно части УК РФ с обстоятельствами содеянного
Четвертый	Устанавливается тождество или отсутствие такового между ситуацией по делу и конкретными нормами закона с закреплением решения в процессуальных документах	Следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 290 УК РФ в отношении заподозренного лица

Рассмотренный алгоритм основывается на тесной связи и неразрывном единстве уголовно-правовых и уголовно-процессуальных этапов квалификации. Универсальный характер этапов квалификации позволяет использовать данный алгоритм (левую колонку) для уголовно-правовой оценки любых категорий преступлений.

При сопоставлении содеянного в целях корректной уголовно-правовой квалификации необходимо учитывать требования главы 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», а также содержание примечаний к статьям Особенно части УК РФ. Например, *лицо может обратиться посредством явки с повинной в следственный орган, в которой заявить о даче взятки.*

При таких обстоятельствах необходимо учитывать, что согласно примечанию к ст. 291 УК РФ, закрепляющему: лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

В условиях последующего освобождения от уголовной ответственности, возрастает строгость подхода к квалификации содеянного. При этом следует руководствоваться не только примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, но и целым рядом актов легального толкования, а также доктринальными положениями. Например, разъяснения п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹⁶ о том, что освобождение от уголовной ответственности взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которых имело место вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа, не означает отсутствия в их действиях состава преступления. Поэтому такие лица не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки или предмета коммерческого подкупа. Кроме того, положения п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», указывающие что освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не

¹⁶ БВС РФ. 2013. № 9.

требуется¹⁷. Под общими условиями здесь понимаются раскаяние, а также категория совершенного преступления - небольшой и средней тяжести, которые должны быть совершены впервые. Помимо этого, правоприменителю надлежит помнить о позиции Генеральной прокуратуры РФ о необходимости возбуждения уголовного дела для применения примечаний, изложенной в письме «О практике освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. ст. 204, 291 и 291.1 УК РФ»¹⁸. Также следует учитывать и другие нормы Общей части УК РФ, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности: ч. 2 ст. 31 (добровольный отказ от преступления), ч. 1 ст. 75 (деятельное раскаяние), ст. 76 (примирение с потерпевшим) УК РФ.

Квалификация преступлений может быть **легальной** и **доктринальной**. Первая квалификация производится следственными, судебными и прокурорскими органами. Таким образом квалификация приобретает официальный характер и юридическую силу по конкретному уголовному делу. В отличие от легальной доктринальная квалификация представляет собой результат научного осмысления и дается отдельными лицами в порядке выражения своего мнения по тому или иному уголовному делу (ситуации). Посредством легальной квалификации создается акт применения права или индивидуальный правоприменительный акт.

Значимое место в уяснении правильной квалификации по коррупционным преступлениям занимают разъяснения Верховного Суда РФ. Среди важнейших актов официального толкования следует отметить следующие:

- 1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»¹⁹;
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»;

¹⁷ Российская газета - Федеральный выпуск. № 6121. 05.07.2013. С. 16.

¹⁸ Информационное письмо первого заместителя Генерального прокурора РФ Буксмана А.Э. от 01.03.2013 № 86-13-2013/Ип744-13 «О практике освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 204, 291 и 291.1 УК РФ». Документ официально не публиковался.

¹⁹ БВС. 2013. № 9.

3) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ»²⁰;

Помимо этого, следует изучать обзоры судебной практики, регулярно утверждаемые Президиумом Верховного Суда РФ. Например: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2010 года «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами дел о преступлениях коррупционной направленности»²¹. Не лишено смысла изучение обзоров практики рассмотрения конкретных уголовных дел Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, а также региональными судами общей юрисдикции. Подобный подход, несомненно, обогатит кругозор субъекта квалификации, а также позволит избежать квалификационных ошибок. Поскольку квалификация преступлений – это интеллектуальный процесс, не зря постоянное повышение профессиональной подготовки юристов называют первым средством для профилактики подобных ошибок.

Зачастую, квалификационные ошибки связаны не только с неправильным выбором нормы Особенной части УК РФ, но и с неверным выбором редакции нормы, измененной законодателем. Такие ошибки обнаруживают незнание субъектом квалификации условий применения норм Особенной части уголовного закона. Наиболее опасное явление в этом случае – привлечение к уголовной ответственности по декриминализованным деяниям. Например, с мая 2011 г. в России посредничество во взяточничестве образует сумма передаваемой взятки, превышающая 25 тыс. рублей²². При отсутствии такого предмета взятки наличие каких-либо квалифицирующих признаков никакого правового значения не имеет. При таких обстоятельствах, является незаконным привлечение к уго-

²⁰ БВС. 2009. № 4.

²¹ Документ официально не публиковался.

²² См.: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в УК РФ и КоАП РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 19. - Ст. 2714.

ловной ответственности лица, посредничавшего во взяточничестве за совершение, например, незаконных действий при сумме взятке в 10 тыс. рублей²³.

§3. Состав коррупционного преступления как основание уголовной ответственности

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Однако для правильного понимания функций состава преступления необходимо знать его соотношение с уголовно-правовой нормой, предусматривающей ответственность за определенный вид преступления. Норма права - это правило поведения, которое не всегда полностью совпадает с содержанием статьи закона. Структура нормы права представляет собой триединство гипотезы, диспозиции и санкции. Такая система должна иметь универсальный характер для всех правовых предписаний, в противном случае теряется возможность принудительного исполнения права.

Уголовно-правовая норма предусматривает ответственность за особо опасное нарушение определенных видов общественных отношений. Например, ст. 290 УК РФ не только закрепляет запрещение брать взятки, дезорганизуя работу государственного органа (диспозиция), но и устанавливает наказание за получение взятки (санкция), а также предусматривает условия для ее применения (гипотеза). Однако нормы Особенной части УК РФ не являются самостоятельными. Многие понятия, употребляемые в них, подлежат истолкованию с использованием примечаний к нормам Особенной части УК РФ, а также иных нормативно-правовых актов.

Например, такое коррупционное преступление как нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) содержит терминологию, раскрываемую в бюджетном праве. А понятия должностного лица и лица, выполняю-

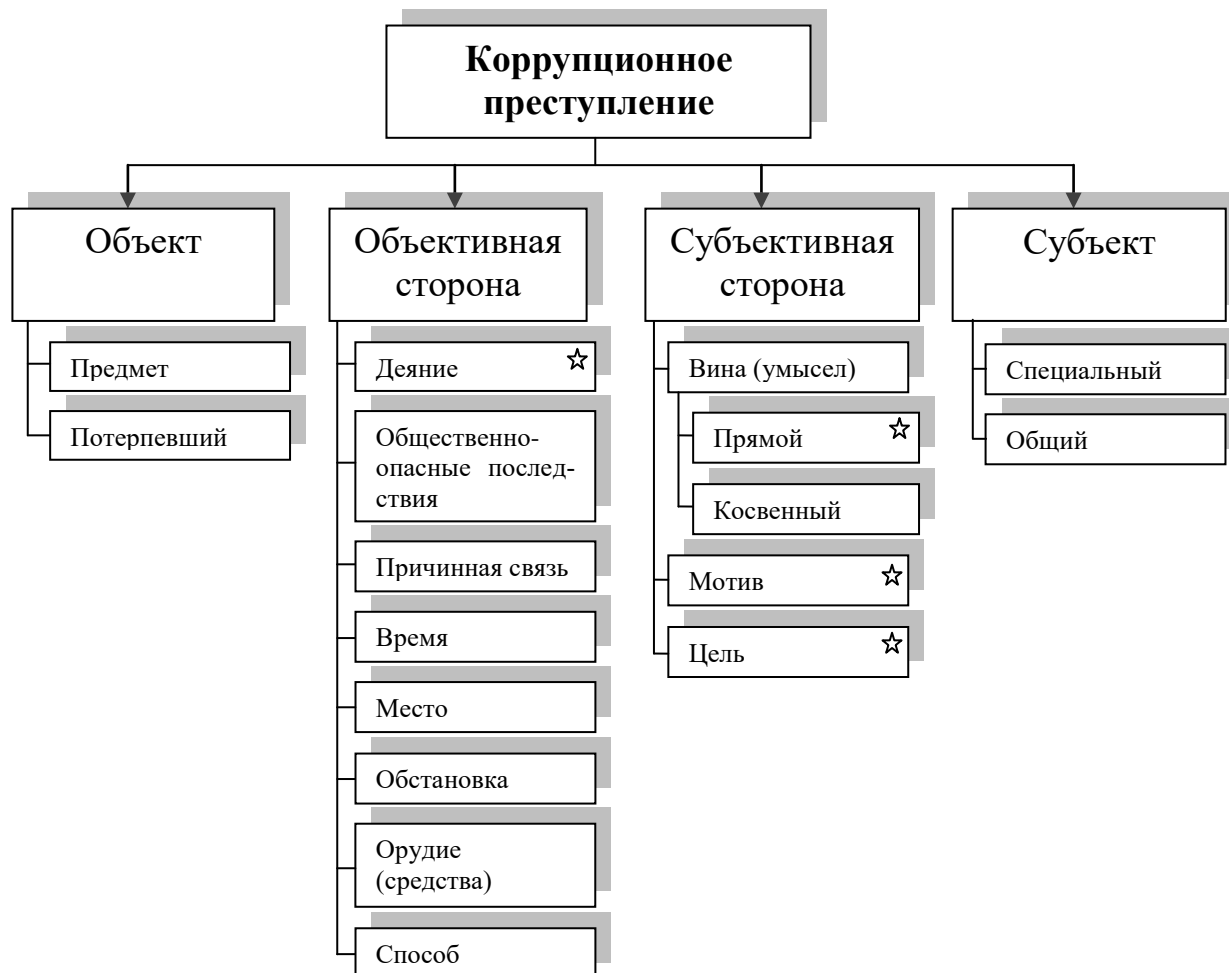
²³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.10.2012 по Делу № 41-О12-65СП. Документ официально не публиковался.

щего управленческие функции в коммерческой или иной организации, как краеугольные камни в определении субъекта коррупционного преступления, расшифровываются в примечаниях к ст. 201, 285, 318 УК РФ.

Необходимо помнить, что состав преступления - это не только совокупность, а строгая *система* признаков преступления. Состав коррупционного преступления отражает универсальные характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов. Дело в том, что наука уголовного права обнаружила и закрепила единую структуру для всех преступлений и построила на этой основе состава каждого преступления из четырех основных групп признаков, характеризующих объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступления.

Посредством признаков преступления конкретное лицо увязывается с конкретным преступным деянием, его последствиями, временем, местом и обстоятельствами его совершения. Кроме того состав преступления фиксирует внутреннее психическое отношение к содеянному. При этом нужно заметить, что разнообразие коррупционных преступлений делает невозможным сформулировать единый уголовно-правовой образ состава коррупционного преступления. Например, дача взятки – это одни субъективные признаки, а получение взятки – другие. Однако специфика коррупционного преступления обуславливает обязательные элементы, связанные с конфликтом интересов на службе, как первоосновы коррупционного преступления.

Схема 1. Состав коррупционного преступления

☆ - Обязательные элементы состава коррупционного преступления, связанные с конфликтом интересов на службе.

Поскольку состав преступления является информационной моделью преступления, то в практической деятельности юриста такая модель играет двойную роль:

- 1) дает субъекту квалификации представление о требованиях уголовного закона к признакам содеянного;
- 2) заключает в себе предмет расследования.

Соединение этих составляющих происходит при логической квалификации преступления.

Например, оценивая получение взятки конкретным лицом, субъект квалификации обнаруживает необходимость установления должностного положения такого лица, связь коррупционного соглашения между ним и взяткодателя.

телем с его полномочиями. Если такая связь обнаруживается, то это подтверждает правильность предположения о квалификации содеянного по ст. 290 УК РФ, если нет – то речь идет об уголовно-правовой оценке мошенничества, как формы хищения чужого имущества путем обмана.

Итак, состав преступления определяют правовое значение: это юридическое основание привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Путем сопоставления обстоятельств, установленных (доказанных) по уголовному делу субъект квалификации устанавливает тождество или различие признаков содеянного с конкретными преступлениями. При расхождении хотя бы одного обязательного признака конкретного состава преступления с содеянным, отсутствуют правовые основания для привлечения лица к уголовной ответственности именно по данной норме Особенной части УК РФ.

Важнейшее правило, закрепленное в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, гласит: уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению во всякой стадии уголовного процесса, если в деянии отсутствует состав преступления. Поскольку без состава преступления нет основы для уголовной ответственности – в таком случае нет наказания за содеянное.

§ 4. Оценочные признаки коррупционного преступления

Суть оценочных (переменных) признаков характеризуется тем, что их содержание в значительной мере определяется правосознанием субъекта квалификации, применяющего уголовный закон, с учетом специфических требований к оценке обстоятельств конкретного дела. Такие переменные признаки введены в закон, чтобы с их помощью надлежащим образом оценить изменяющиеся объективные признаки (событие, последствия и т.д.) преступления. Например, если речь идет о последствиях коррупционного преступления, то он далеко не всегда выражаются в материальном ущербе для граждан. Типичным примером оценочного признака служит указание на *существенное нарушение* прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства при зло-

употреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) как обязательный признак преступления. В УК РФ это понятие не раскрыто. Однако п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» понимает под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать *степень отрицательного влияния* противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п. Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, *создание препятствий* в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

Таким образом, вопрос о том, является ли причиненный вред существенным или нет, решается субъектом квалификации по каждому конкретному делу отдельно. Несмотря на то, что по уголовным делам о коррупционных преступ-

лениях оценке могут подлежать сходные ситуации (деяние), решение о признании последствий содеянного существенными принимается без каких-либо аналогий. При этом, согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ принимаемое решение должно быть обоснованным, то есть содержать основания, по которым, например, следователь посчитал содеянное повлекшим существенные нарушения охраняемых законом прав.

Смежной проблемой является разграничение коррупционных преступлений и коррупционных административных проступков. Например, если речь идет о нарушениях, допущенных при организации и проведения государственных закупок. Дело в том, что признак «существенности» применяется как для оценки преступления по ст. ст. 285, 286 УК РФ, так и для оценки правонарушений по ст. ст. 7.29, 7.29.1, 7.30, 7.31, 7.31.1 ч.ч.1, 2, 7.32, 7.32.1, 7.32.3 КоАП РФ. Указанные последствия прямо в диспозициях норм об ответственности за административные правонарушения в сфере госзакупок не названы (за исключением правонарушений, предусмотренных ч. ч. 2 и 5 ст. 7.32 КоАП), однако исследуются при квалификации действий должностного лица. Следует отметить, что суд обращает внимание на признак «существенности» нарушения должностным лицом соответствующих прав и интересов, и его неустановление в ряде случаев влечет прекращение производства по делу об административном правонарушении ввиду малозначительности совершенного деяния (ст. 2.9 КоАП РФ)²⁴.

Постановлением руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области от 24.04.2012 производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.29 КоАП РФ, в отношении директора МУ ФОК «Спарта» С.С. прекращено в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения, С.С. объявлено устное замечание. На указанное постановление прокурором Чесменского района в порядке ст. 30.10 КоАП РФ принесен протест. Решением судьи Чес-

²⁴ Курс лекций: учебн. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Багмета. - М-: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 153-155.

менского районного суда Челябинской области указанное постановление оставлено без изменения, протест прокурора – без удовлетворения, поскольку действия С.С. не повлекли существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений, а также наступления тяжких последствий. Т.е., по мнению суда, существенное нарушение охраняемых правоотношений или наступление тяжких последствий – те признаки, установление которых дает основание для признания совершенного должностным лицом деяния административным правонарушением и, напротив, отсутствие которых делает возможным признание деяния должностного лица малозначительным. В обоснование доводов протеста, внесенного в Челябинский областной суд, прокурор указал на необоснованность применения в отношении С.С. ст. 2.9 КоАП РФ и освобождения её от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного административного правонарушения. «Выводы районного суда об отсутствии в действиях С.С. существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений и не наступлении тяжких последствий несостоятельны, поскольку допущенные С.С. нарушения законодательства о размещении заказов повлекли за собой нарушение принципа эффективности и экономности использования бюджетных средств, предусмотренного ст. 34 Бюджетного кодекса РФ²⁵ и ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»²⁶, а также ограничение конкуренции, нарушение прав хозяйствующих субъектов и злоупотребления в сфере расходования бюджетных средств». Челябинский областной суд оставил протест прокурора без удовлетворения, признав его доводы несостоятельными²⁷.

Еще одним оценочным понятием, имеющим отношение к квалификации коррупционных преступлений является *малозначительность* деяния. Действительно, в ч. 2 ст. 14 УК РФ закреплено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния,

²⁵ Собрание законодательства РФ, 1998. № 31. Ст. 3823.

²⁶ Утратил силу.

²⁷ См.: Решение Челябинского областного суда от 28.09.2012 по делу № 7-625/201. Документ официально не публиковался.

предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Аналогичное оценочное понятие применено в п. 3.1. ст. 59.3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁸.

Существование оценочных понятий в уголовном законе неизбежно, без них не обеспечивалась бы абстрактность уголовно-правовых норм. Однако существование таких понятий (признаков) накладывает дополнительную ответственность на субъекта квалификации за результат своей интеллектуальной деятельности по уголовно-правовой оценке содеянного. В преодолении известных сложностей здесь важнейшую роль играет знание позиции судебных органов, в том числе региональных, по сходным вопросам. Именно **единообразие** судебной практики может обеспечить **единообразный подход** к квалификации коррупционных преступлений с оценочными признаками следственными и прокурорскими работниками.

Еще одной современной проблемой квалификации коррупционных преступлений стало внедрение института мелкого взяточничества. К настоящему времени Верховным Судом РФ обобщена практика применения норм ст. 291.2 УК РФ, судам даны разъяснения²⁹, которые следует учитывать при квалификации преступлений.

²⁸ Собрание законодательства РФ, 2004. № 31. Ст. 3215.

²⁹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 12.

Список рекомендуемой литературы

- 1) Бабай А.Н. и др. Международно-правовые основы противодействия коррупции в России: монография / А.Н. Бабай, Колташев А.И., Быков А.В. ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2012. – 303 с.
- 2) Бабай А.Н., Быков А.В. К вопросу о принципе справедливости уголовно-правых наказаний (размышления по поводу п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса РФ) / Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 30 июня 1 июля 2011 г. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011. – 272 с.
- 3) Быков А.В. Коррупционная преступность в России: состояние и прогноз // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сборник научных трудов, БГУЭП, Иркутск, 2015. С. 119-125.
- 4) Быков А.В. Проблемы уголовно-правовой оценки посредничества во взяточничестве // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В двух частях. Часть 1. – М.: ООО «Буки Веди», 2013. С. 25-29.
- 5) Быков А.В., Исайкин Р.А. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации посредничества во взяточничестве // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., Хабаровск) / под ред. Т.В. Басовой К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист», 2013. С. 114-118.
- 6) Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики: курс лекций: учебн. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.М. Багмета. - М–: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 215 с.

7) Ким Е.П., Быков А.В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект)// Российский следователь, 2013, № 10. С. 33-38.

8) Ким Е.П., Быков А.В. Понятие коррупционного преступления: конфликт интересов на службе - как основа коррупционного преступления // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., Хабаровск) / под ред. Т.В. Басовой К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист», 2013. С. 38-46.

9) Ким Е.П., Быков А.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств, связанных с незаконным употреблением наркотических средств: Учеб. – метод. пособие / Е.П. Ким. Быков А.В; ДВПИК ФСКН России. – Хабаровск, 2011. – 100, (2) с.: с цв. ил.

10) Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - 2-е изд., перераб. и дополнен. - М.: Юрист, 2004. – 304 с.

11) Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 336 с.

Приложения**ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 9 июля 2013 г. № 24****О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И ОБ ИНЫХ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ
от 03.12.2013 № 33)

Международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.

В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Правосудие по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях должно осуществляться на основе соблюдения принципов незави-

симости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и об иных связанных с ним преступлениях, в том числе коррупционных (в частности, предусмотренных статьями 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ), и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При разрешении вопроса о том, совершено ли коррупционное преступление должностным лицом, лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации либо государственную должность субъекта Российской Федерации, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации (далее - должностное лицо), а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, судам следует руководствоваться примечаниями 1, 2 и 3 к статье 285, примечанием 2 к статье 290, примечанием 1 к статье 201 УК РФ, учитывая при этом соответствующие разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий".

Обратить внимание судов на то, что к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в статьях 290, 291 и 291.1 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор).

К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.

2. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 290 УК РФ, судам необходимо иметь в виду, что в этой статье установлена ответственность за получение взятки: а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, б) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию),

в) за общее покровительство или попустительство по службе, г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

3. Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяточдателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяточдателя или представляемых им лиц решения).

4. Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяточдателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяточполучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем угроз, обещаний, принуждения и др.

При этом получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по статье 290 УК РФ. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий).

5. Судам следует иметь в виду, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяточдателем и взяточполучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяточдателем нарушения.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

6. Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых

должностное лицо получило взятку (часть 3 статьи 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Получение должностным лицом взятки за использование должностного положения в целях способствования совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействию) по службе надлежит квалифицировать по части 3 статьи 290 УК РФ.

7. Не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям.

8. Ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки - до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки.

9. Предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному

лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта.

10. Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо - получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту "в" части 5 статьи 290 УК РФ.

11. В тех случаях, когда предметом получения или дачи взятки, посредничества во взяточничестве либо коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

12. В случае, если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 или статьей 291.1 УК РФ, частью 1

или частью 2 статьи 204 УК РФ.

Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

13. Получение или дача взятки, в том числе через посредника, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

14. Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3 - 5 статьи 291 УК РФ) или к получению взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2 - 6 статьи 290 УК РФ), а равно к коммерческому подкупу (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2 - 4 статьи 204 УК РФ).

15. Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц.

В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

При квалификации действий указанных лиц не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении

взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ).

16. Исходя из положений статьи 35 УК РФ организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя.

В организованную группу (пункт "а" части 5 статьи 290 УК РФ и пункт "а" части 4 статьи 204 УК РФ), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

17. Решая вопрос о квалификации получения взятки или предмета коммерческого подкупа в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), предназначавшихся всем участникам преступной группы.

18. Под вымогательством взятки (пункт "б" части 5 статьи 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (пункт "б" части 4 статьи 204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Для квалификации содеянного по пункту "б" части 5 статьи 290 УК РФ либо по пункту "б" части 4 статьи 204 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица либо у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку или предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотр-

ренным законом основаниям прекращает).

Если в процессе вымогательства взятки либо предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по статье 285, 286 или 201 УК РФ.

19. По пункту "б" части 5 статьи 290 УК РФ либо по пункту "б" части 4 статьи 204 УК РФ следует квалифицировать получение взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки либо предмета коммерческого подкупа. Действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям статьи 291.1 УК РФ либо как пособничество в коммерческом подкупе по части 5 статьи 33 и пункту "б" части 4 статьи 204 УК РФ.

20. Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

21. От совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом.

Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получены или переданы от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Если общая стоимость полученных должностным лицом имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно

в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления.

22. Обратить внимание судов на то, что совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за взятку либо незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 и частями 3 и 4 статьи 204 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.

23. Если за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь). При наличии к тому оснований действия должностного лица могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

Если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо статьей 291.1 УК РФ.

24. Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

25. Если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (статья 160 УК РФ) и как получение взятки (статья 290 УК РФ).

Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки.

26. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1 - 4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

27. При отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателя физическому либо юридическому лицу судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество.

28. Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившее подчиненному по службе

работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, несет ответственность по статье 291 УК РФ за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, - при наличии оснований, по статье 291.1 УК РФ за посредничество во взяточничестве.

Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившие подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконное вознаграждение, несет ответственность по части 1 или части 2 статьи 204 УК РФ, а работник, выполнивший его поручение, - по части 5 статьи 33 и части 1 или части 2 статьи 204 УК РФ.

Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности за дачу взятки или незаконную передачу предмета коммерческого подкупа не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие коррупционные действия, от ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, установленной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

29. К числу обязательных условий освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 291, 291.1 и частью 1 или частью 2 статьи 204 УК РФ, в силу примечаний к указанным статьям относятся добровольное сообщение после совершения преступления о даче взятки, посредничестве во взяточничестве либо коммерческом подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело, а также активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления.

Сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. При этом не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

Активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взяткодателя, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

30. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя либо лица, совершившего коммерческий подкуп, которые активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которых имело место вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа, не означает отсутствия в их действиях состава преступления. Поэтому такие лица не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки или предмета коммерческого подкупа.

От передачи взятки или предмета коммерческого подкупа под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия

лица, вынужденного передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (статья 39 и часть 2 статьи 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц. В таком случае имущество, полученное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, подлежит возврату их владельцу.

Не образуют состав преступления, предусмотренный статьей 291 либо частями 1 и 2 статьи 204 УК РФ, действия лица, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки или коммерческом подкупе, если до передачи ценностей оно добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания сличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу.

31. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 204 УК РФ, судам следует иметь в виду, что на основании примечаний 2 и 3 к статье 201 УК РФ уголовное преследование за коммерческий подкуп, совершенный лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, может осуществляться лишь по заявлению либо с согласия руководителя данной организации.

Если незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получено руководителем такой коммерческой организации, то его уголовное преследование осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение этого руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

Уголовное преследование осуществляется на общих основаниях в случаях, когда в результате коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, вред причинен интересам иных организаций либо интересам граждан, общества или государства.

В таком же порядке осуществляется уголовное преследование за коммерческий подкуп в отношении лица, выполняющего управленческие функции на государственном или муниципальном предприятии либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

32. Ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа

(статья 304 УК РФ) наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять.

Провокация взятки или коммерческого подкупа является окончательным преступлением с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение.

Передача в вышеуказанных целях должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, имущества, оказание им услуг имущественного характера, если указанные лица согласились принять это незаконное вознаграждение в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, исключают квалификацию содеянного по статье 304 УК РФ.

33. В связи с тем, что провокация взятки либо коммерческого подкупа совершается без ведома либо заведомо вопреки желанию должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, указанные лица не подлежат уголовной ответственности за получение взятки либо за коммерческий подкуп за отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК РФ).

34. От преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует ограничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ).

35. Разъяснить судам, что предметом преступления, предусмотренного

статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля.

Под внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих действительное содержание указанных документов, необходимо понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и путем изготовления нового документа, в том числе с использованием бланка соответствующего документа.

Субъектами служебного подлога могут быть наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов должностные лица либо государственные служащие или служащие органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами.

36. Обратить внимание судов на необходимость исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания лицам, совершившим коррупционные преступления с использованием своего служебного положения, учитывая при оценке степени общественной опасности содеянного содержание мотивов и целей, значимость обязанностей, которые были нарушены, продолжительность преступных действий (бездействия), характер и тяжесть причиненного вреда, другие фактические обстоятельства и данные о личности виновного.

Абзац исключен. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 33.

36.1. При разрешении вопроса о том, какое наказание должно быть назначено осужденному, совершившему коррупционное преступление, в случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа, суду необходимо обсуждать возможность его исполнения. Назначая штраф, определяя его размер и решая вопрос о рассрочке его выплаты, необходимо учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения им заработной платы или иного дохода (часть 3 статьи 46 УК РФ). В этих целях следует иметь в виду наличие или отсутствие у осужденного основного места работы, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п.

(п. 36.1 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 33)

36.2. При наличии условий, указанных в части 3 статьи 47 УК РФ, судам следует обсуждать вопрос о необходимости назначения виновному в совершении коррупционного преступления лицу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, имея в виду, что такой вид наказания может быть назначен

независимо от того, предусмотрен ли он санкцией уголовного закона, по которому квалифицированы действия осужденного.

(п. 36.2 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 33)

37. Рекомендовать судам при рассмотрении дел о коррупционных преступлениях устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, особенно получению и даче взятки, посредничеству во взяточничестве, нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения законодательства Российской Федерации и в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ в каждом конкретном случае выносить частные постановления (определения), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

38. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу:

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 года № 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года № 7, от 23 декабря 2010 года № 31 и от 22 мая 2012 года № 7);

пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7 "Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам";

пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 "Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам";

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 года № 7 "О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 года № 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе".

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.МОМОТОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 октября 2009 г. № 19****О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛ-
НОМОЧИЯМИ
И О ПРЕВЫШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ****(извлечения)**

В связи с вопросами, возникающими у судов по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

1. Обратить внимание судов на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе. Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

2. Судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений - должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

3. К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке рас-

порядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

4. Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

5. Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

6. Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило

действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

7. В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним следует относить:

лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевого службы полка);

лиц, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию.

Лица гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Начальники по воинскому званию определены в статье 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (в частности, сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части).

8. Субъектом преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 286 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов Российской Федерации.

9. При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного частью 2 статьи 285 УК РФ или частью 2 статьи 286 УК РФ, судам следует исходить из пунктов 2 и 3 примечаний к статье 285 УК РФ, согласно которым под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (пункт 2 примечаний), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, - лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или ус-

тавами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (пункт 3 примечаний). Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в редакции от 1 декабря 2008 г.).

10. Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по части 2 статьи 285 УК РФ и части 2 статьи 286 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования - высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (статья 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

11. Судам следует отграничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственность которых за злоупотребление своими полномочиями установлена статьей 201 УК РФ.

Субъектами указанного преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, а также в некоммерческой организации, которая не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией.

К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации).

В тех случаях, когда указанные лица используют свои полномочия вопреки законным интересам коммерческой или иной организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, они подлежат ответственности по статье 201 УК РФ, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

12. Если в результате злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, причинен вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное

преследование осуществляется по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (статья 23 УПК РФ). В случае причинения вреда интересам других организаций (например, некоммерческой организации, государственному или муниципальному предприятию), а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование за злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации осуществляется на общих основаниях (пункт 3 примечаний к статье 201 УК РФ).

Когда в результате злоупотребления полномочиями руководителем коммерческой или иной организации вред причинен исключительно этой организации, уголовное преследование руководителя осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

13. В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

14. Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 или часть 4 статьи 33 УК РФ.

Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознавшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

15. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим

задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

16. При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать:

корыстную заинтересованность - стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.);

иную личную заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

17. В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо

не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Равным образом, исходя из положений статьи 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

18. По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в резуль-

тате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

19. В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет.

...

К специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.

21. Под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом "в" части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, само-

убийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

22. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

23. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом "а" части 1 статьи 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

24. При установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, рекомендовать судам в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ выносить частные определения или постановления, обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

25. В связи с принятием настоящего Постановления признать не действующим на территории Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 "О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге".

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.ДОРОШКОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 8 декабря 2010 года****О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ
СУДАМИ ДЕЛ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, придавая большое значение необходимости реализации обязательств России, вытекающих из положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, открытой для подписания 9 декабря 2003 года, рассмотрел результаты обобщения судебной практики о применении судами законодательства о преступлениях коррупционной направленности.

Проведенный анализ судебной практики показал, что суды в целом правильно применяют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел указанной категории. При этом суды руководствуются положениями Федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", а также разъяснениями Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе", "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий", "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем". Постановленные по конкретным делам приговоры содержат ссылки на законодательство, регламентирующее порядок и условия прохождения государственной гражданской службы, муниципальной службы Российской Федерации, а также на иные нормативные акты, служащие правовым основанием для признания лица субъектом уголовной ответственности по делам рассматриваемой категории.

За совершение преступлений коррупционной направленности в течение 9 месяцев 2010 г. осуждено 6826 лиц. Основными категориями лиц, совершивших данные преступления, являлись государственные и муниципальные служащие, руководители и другие лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

По изученным материалам, поступившим из судов, предметом судебного рассмотрения все чаще становятся дела, возбужденные в отношении должностных лиц, занимающих высокое положение в системе государственных органов власти и управления, что свидетельствует о повышении эффективности принимаемых мер по противодействию коррупции.

Наиболее распространенным видом преступлений указанной категории по-прежнему остается взяточничество. За 9 месяцев 2010 г. за получение взятки

осуждено 1393 лица, из них к реальному лишению свободы на определенный срок - 26% осужденных. При этом за наиболее тяжкие виды этого преступления к лишению свободы: по части 3 статьи 290 УК РФ, за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления осуждено 50% лиц. По части 4 статьи 290 УК РФ за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в крупном размере или с вымогательством взятки осуждено 72,6% лиц.

Одним из основных видов наказания за преступления коррупционной направленности, не связанного с лишением свободы, является штраф, который назначен 1774 лицам.

Решение в отношении вида и размера назначенного наказания принималось судами с учетом характера действия (бездействия) виновных лиц, размеров взятки, обстоятельств, связанных с поведением осужденных во время или после совершения преступлений, обстоятельств, влияющих на оценку степени общественной опасности содеянного (в частности, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления), а также данных о личности подсудимых.

За 9 месяцев 2010 г. суды при рассмотрении дел о преступлениях коррупционной направленности в 237 случаях реализовали свои полномочия, предусмотренные частью 4 статьи 290 УК РФ, связанные с вынесением частного определения (постановления) как средства реагирования на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан.

Вместе с тем, практика вынесения частных определений (постановлений) заслуживает более широкого распространения, с тем чтобы не оставались без судебной оценки причины и условия, которые способствовали совершению коррупционных преступлений.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что преступные посягательства на установленный законом порядок деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций и учреждений способствуют утрате доверия общества к государственным институтам, препятствуют проведению социальных и экономических преобразований, создают обстановку, благоприятную для совершения иных преступлений, правомерно рассматриваются как угроза национальной безопасности Российской Федерации, а также формируют негативный образ России в международном сообществе.

2. Имея в виду, что обеспечение справедливой и равной для всех доступности правосудия и повышение оперативности рассмотрения дел в судах является одним из основных направлений Национального плана противодействия коррупции судам следует строго соблюдать требования закона об индивидуализации наказания, назначаемого осужденным за совершение преступлений кор-

рупционной направленности, а также обеспечивать соблюдение разумных сроков рассмотрения дел указанной категории.

3. Рекомендовать судам при рассмотрении дел о преступлениях коррупционной направленности принимать необходимые меры к выявлению причин и условий, способствовавших совершению этих преступлений, ставить вопросы об их устранении в частных определениях (постановления) перед руководителями государственных, муниципальных организаций и учреждений.

В целях повышения эффективности профилактической функции правосудия по противодействию коррупции председателям судов следует регулярно осуществлять организационные меры по контролю за выполнением частных определений (постановлений), вынесенных по делам о преступлениях коррупционной направленности.

4. Рекомендовать судам осуществлять мониторинг практики рассмотрения дел указанной категории, обращая особое внимание на дела, связанные с дачей и получением взятки должностными лицами и злоупотреблениями, допускаемыми государственными служащими при выполнении функций, связанных с распределением и расходованием бюджетных средств.

5. Председателям судов обеспечить проведение мероприятий по оперативному размещению на соответствующих сайтах в сети Интернет решений судов общей юрисдикции, постановленных по результатам рассмотрения дел о преступлениях коррупционной направленности.

Председательствующий
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Утверждены
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
28 сентября 2016 года

**ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ, ПОСТУПИВШИЕ ИЗ СУДОВ, ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ОТ 3 ИЮЛЯ 2016 ГОДА N 323-ФЗ - 326-ФЗ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТ-
ВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕ-
СТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, А ТАКЖЕ
ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТ-
ВЕТСТВЕННОСТИ (ВСТУПИЛИ В СИЛУ С 15 ИЮЛЯ 2016 ГОДА)**

(Извлечение)

2. По применению Федерального закона от 3 июля 2016 года N 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

Вопрос 2.1. Как теперь следует квалифицировать коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, или получение взятки, дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, если эти деяния совершены при наличии квалифицирующих признаков, указанных соответственно в статье 204 либо в статьях 290 и 291 УК РФ?

Ответ. Статья 204.2 УК РФ (мелкий коммерческий подкуп) и статья 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) содержат специальные нормы по отношению к нормам статей 204 и 290, 291 УК РФ и не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных частями 2 - 4, 6 - 8 статьи 204, частями 2 - 6 статьи 290 или частями 2 - 5 статьи 291 УК РФ.

В связи с этим коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влекут ответственность по части 1 статьи 204.2 либо по части 1 статьи 291.2 УК РФ независимо от того, когда (до 15 июля 2016 года или после этой даты) и за какие действия (законные или незаконные) они совершены, в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества.

Мелкий коммерческий подкуп или мелкое взяточничество, совершенные после 15 июля 2016 года лицом, имеющим судимость по соответствующим статьям, влекут ответственность по части 2 статьи 204.2 либо по части 2 статьи 291.2 УК РФ.

Вопрос 2.2. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании статьи 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные частями 1 - 4 статьи 204, частями 1, 3, 4, 5 статьи 290, частями 1, 3, 4 статьи 291 УК РФ (в редакциях, действовавших до 15 июля 2016 года), если предмет коммерческого подкупа или размер взятки составлял сумму, не превышающую десяти тысяч рублей?

Ответ. Да, подлежат с переквалификацией действий осужденных на часть 1 статьи 204.2 или на часть 1 статьи 291.2 УК РФ.

Вопрос 2.3. Кого следует считать субъектом мелкого коммерческого подкупа (статья 204.2 УК РФ) и мелкого взяточничества (статья 291.2 УК РФ)?

Ответ. Субъект преступления, предусмотренного статьей 291.2 УК РФ, полностью совпадает с субъектом преступлений, предусмотренных статьями 290 и 291 УК РФ, а субъект мелкого коммерческого подкупа - с субъектом коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ).

Вопрос 2.4. Может ли быть привлечено к ответственности по статьям 204.2 или 291.2 УК РФ лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, либо взятки, размер которой не превышает десяти тысяч рублей?

Ответ. Нет, не может. В соответствии со статьей 204.1 УК РФ, действующей с 15 июля 2016 года, и статьей 291.1 УК РФ, а также примечаниями к статьям 204 и 290 УК РФ уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размер взятки являются значительными (превышают двадцать пять тысяч рублей).

3. По применению Федерального закона от 3 июля 2016 года N 325-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

Вопрос 3.1. Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 325-ФЗ, в частности, повышены - крупный и особо крупный размеры (ущерб, доход, задолженность), которые являются криминообразующими либо квалифицирующими признаками ряда преступлений, относящихся к главе 22 УК РФ. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании статьи 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за такие преступления?

Ответ. Да, подлежат, поскольку в этой части уголовный закон имеет обратную силу. Действия осужденных подлежат переквалификации на соответствующие части статей главы 22 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года N 325-ФЗ со смягчением наказания, а в случаях, когда размер совершенного преступления либо причиненный преступлением ущерб, полученный доход или образовавшаяся задолженность, являясь криминообразующим признаком объективной стороны состава соответствующего преступления, не достигает вновь установленного размера (ущерба, дохода, задолженности), осужденные подлежат освобождению от наказания ввиду устранения преступности деяния.

Например, если лицо было осуждено по части 1 статьи 171 УК РФ за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженной с извлечением дохода в крупном размере на сумму 2 000 000 рублей, то с учетом примечания к статье 170.2 УК РФ оно подлежит освобождению от наказания, так как применительно к части 1 статьи 171 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 2 250 000 рублей.

Вопрос 3.2. Подлежат ли пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании статьи 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 171.1, 180, 185 и 193 УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору?

Ответ. Да, подлежат, поскольку новым законом санкции за эти преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору, смягчены.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Российской Федерации

Управление систематизации
законодательства и анализа
судебной практики
Верховного Суда
Российской Федерации